

Юнг Густов Карл Борьба с тенью [filosoff.org](http://filosoff.org)  
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке  
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Карл Густав Юнг

Борьба с тенью

Смутные события последнего десятилетия наводят на мысль, что их причиной явились специфические психические расстройства. Если вы спросите психиатра, что он думает по этому поводу, то вполне можете надеяться на получение разъяснения с этой позиции. Но даже в этом случае психиатр, как ученый, не претендует на всеобъемлющий ответ, поскольку рассматривает свою точку зрения не более, чем ограниченный вклад в решение колоссальной по сложности задачи.

Когда кто-то выступает с позиции психопатологии, совсем нелегко обращаться к аудитории, в которую могут входить люди, не имеющие представления об этой весьма специальной и сложной области. Но существует одна весьма простая вещь, о которой всегда следует помнить: истоком психопатологии масс является психопатология индивида. Психический феномен этой категории можно изучать на индивидуальном примере. Только если удастся установить, что определенные феномены или симптомы являются характерными для некоторого числа различных индивидов, можно начинать исследовать его как массовое явление.

Как вам уже, вероятно, известно, я одновременно рассматриваю психологию как сознания, так и бессознательного, что включает в себя и анализ сновидений. Сновидения являются естественным продуктом бессознательной психической активности. Нам давно известно, что существует биологическая связь между бессознательными процессами и активностью сознательной мысли. Эти взаимоотношения можно лучше всего представить как компенсацию, которая означает, что всякий недостаток сознания – такой, как преувеличение, односторонность или потеря функциональности – сопровождается соответствующим бессознательным процессом.

Еще в 1918 г. я заметил специфические нарушения в бессознательной сфере моих немецких пациентов, которые нельзя было объяснить их индивидуальной психологией. Подобные неличностные феномены всегда проявляют себя во снах в форме мифологических тем, которые можно обнаружить в сказках и легендах всего мира. Я назвал эти мифологические мотивы архетипами: они представляют собой типичные состояния или формы, в которых переживаются такие коллективные феномены. Нарушения в сфере коллективного бессознательного присутствовали у каждого из моих немецких пациентов. Можно было бы объяснить эти нарушения с позиции причинности, но подобное объяснение не вполне удовлетворительно, поскольку архетипы легче понять исходя из цели, которой они служат, чем основываясь на причинно-следственной связи. Наблюдавшиеся мной архетипы выражают первобытные инстинкты, насилие и жестокость. Когда я изучил достаточное количество таких случаев, мое внимание привлекло специфическое состояние ума, преобладающее в Германии. Я видел лишь признаки депрессии и повышенного беспокойства, но это не усыпило мою подозрительность. В то время я напечатал в газете предположение, что «белокурая бестия» просыпается от тяжкого сна, и в этом случае взрыв является вполне возможным. (См. «The Role of the Unconscious», пар. 17.)

Как стало ясно в последующие годы, это состояние ни в коем случае нельзя считать чисто Тевтонским феноменом. Атака примитивных психических сил носила более или менее всеобщий характер. Единственное отличие заключалось в самом германском менталитете, который лишней раз доказал свою большую чувствительность по причине заметной склонности немцев к массовой психологии. Более того, поражение и социальные катастрофы усилили стадный инстинкт в Германии, так что весьма и весьма вероятно, что Германия стала первой жертвой среди Западных наций – жертвой массового движения, возникшего по причине подъема сил, до того спящих глубоко в бессознательном, и готовых прорваться через любые моральные заслоны. Эти силы, в соответствии с правилами, о которых я уже говорил, должны были

Юнг Густов Карл Борьба с тенью [filosoff.org](http://filosoff.org)  
сыграть роль компенсации. Если подобное компенсаторное движение не интегрируется в сознании индивида, это приводит к неврозу или даже психозу, и то же самое действительно для коллектива. Совершенно ясно, что-то не то происходит с сознательным отношением к осуществлению подобного компенсаторного движения; нечто должно быть не в порядке или патологически увеличено, потому что только дефектное сознание может вызвать противодействие со стороны бессознательного. Что ж, как нам известно, очень многое было не в порядке, и мнения на этот счет совершенно расходятся. Какое мнение ближе всего к истине, мы узнаем лишь *ex effectu* (По результату (лат) Прим. перев.); то есть мы сможем определить, каковы же нарушения сознания были характерны для нашего времени, только выяснив, какого рода реакцию они вызвали у бессознательного.

Как я уже говорил, волна, поднявшаяся из глубин бессознательного после Первой Мировой войны, нашла отражение в индивидуальных сновидениях, в форме коллективных, мифологических символов, выражавших первобытные инстинкты, насилие и жестокость: короче говоря, силы тьмы. Когда подобные символы проявляются у большого числа индивидов и являются для них необъяснимыми, они притягивают таких индивидов друг к другу словно магнитом, и так формируется толпа. Лидер для нее вскоре найдется – личность, имеющая наименьшую сопротивляемость, наименьшее чувство ответственности, и, по причине своих низменных склонностей, наибольшую волю к власти. Он даст волю всему тому, что вот-вот готово взорваться, и толпа последует за ним, подобно неудержимой снежной лавине.

Я наблюдал Германскую революцию, так сказать, в испытательной пробирке личности, и полностью отдавал себе отчет в огромной опасности, которую заключала возможность объединения подобных людей. Но в то время я не знал, достаточно ли их в Германии, чтобы сделать такой взрыв неизбежным. Тем не менее, мне довелось встретить довольно большое число таких случаев, и пронаблюдать развертывание темных сил в лаборатории индивидуальной психики. Я смог проследить, как эти силы прорывались наружу, разрушая мораль и самоконтроль личности, и, подобно наводнению, захлестывали мир ее сознания. Часто это было связано с большим страданием и разрушением личности; но когда индивиду удавалось ухватиться за спасительную соломинку рационального или сохранить узы человеческих взаимоотношений, новая компенсация осуществлялась в бессознательном сущим хаосом сознательного мышления, и такая компенсация могла интегрироваться в сознание. Одновременно появлялись новые символы, имеющие коллективную природу, но теперь уже отражающие силы порядка. Эти символы были наделены мерой, пропорцией и симметричностью композиции, что выражалось в их специфичной математической и геометрической структуре. Они представляли собой осевые симметричные системы, известные как мандалы. Я боюсь, что не смогу разъяснить здесь эти в высшей степени технические моменты, но все же, как ни темен смысл такого изложения, я должен вскользь упомянуть о них, поскольку они представляют проблеск надежды, а надежда необходима нам в нынешнее время распада и хаотического беспорядка.

Повсеместная растерянность и беспорядок отражают аналогичные процессы, происходящие в уме индивида, но это отсутствие ориентира компенсируется в бессознательном архетипами порядка. Здесь я снова должен указать на то, что если эти символы порядка не интегрируются в сознание, то силы, ими выражаемые, могут накапливаться, достигая опасного уровня концентрации, как это произошло с силами разрушения и беспорядка двадцать пять лет назад. Интеграция бессознательного содержания является актом индивидуальной реализации, понимания и оценки. Это наиболее трудная задача, требующая наивысшего уровня этической ответственности. Лишь относительно небольшое число индивидов способно на такое достижение, и они являются не политическими, а моральными лидерами человечества. Поддержка и дальнейшее развитие цивилизации зависит от этих личностей, поскольку совершенно очевидно, что сознание масс отнюдь не улучшилось со времен Первой Мировой войны. Только некоторые склонные к размышлениям умы извлекли для себя пользу, а их моральный и интеллектуальный горизонты были в значительной степени расширены через осознание подавляющей силы зла и того факта, что человечество может стать просто его инструментом. Но обычный человек находится все еще там, где он был в конце Первой Мировой войны. Таким образом, совершенно ясно, что подавляющее большинство неспособно к интегрированию сил порядка. Напротив, даже возможно, что эти силы вторгнутся на территорию сознания, и, застав врасплох, против нашей воли овладеют им силой. Мы видим первые симптомы повсюду: тоталитаризм и порабощение Государством. Ценность и важность индивида быстро уменьшаются,

Этот процесс вырождения будет длительным и болезненным, но я боюсь, что он неизбежен. Много времени пройдет прежде, чем станет ясно, что лишь идя по этому пути человек со своим жалким бессознательным, инфантильностью и слабостью личности сможет превратиться в человека будущего, который знает, что он сам кузнец своей судьбы, и что Государство служит ему, а не является его хозяином. Но человек достигнет этого уровня только когда поймет, что при посредстве своего бессознательного проиграл самые основные *droits de l'homme* (Права человека (фр.) Прим. перев.). Германия предоставила нам наиболее поучительный пример рассматриваемого психологического развития. Здесь Первая Мировая война выпустила на волю скрытую силу зла, так же, как сама война была выпущена на свободу аккумуляцией бессознательных масс и их слепым желанием. Так называемый «Friedens-keiser» (Император-миротворец (нем.) – Прим. перев.) был одним из первых пострадавших, и, что было характерно и для Гитлера, выражал эти беззаконные, хаотические желания, вследствие чего был вовлечен в войну, ставшую неизбежной катастрофой. Вторая Мировая война стала повторением тех же психических процессов, но в несравнимо больших масштабах.

Как я уже говорил, натиск массовых инстинктов был симптомом компенсаторного движения бессознательного. Такое движение стало возможным, потому что в сознании людей создалось отчуждение от естественных законов человеческого существования. Благодаря индустриализации огромные группы населения были оторваны от своих корней и собраны вместе в крупных центрах. Эта новая форма существования – со своей массовой психологией и социальной зависимостью от колебаний рынка и оплаты труда – произвела на свет индивида, который был нестабилен, незащищен и внушаем. Он знал, что его жизнь зависит от советов директоров и лидеров индустрии, и он предполагал, верно ли или нет, что ими движут в основном финансовые мотивы. Он также знал, что независимо от того, насколько добросовестно он работает, в любой момент он может стать жертвой экономических перемен, которые находились совершенно за пределами его контроля. И ему не на что было больше положиться. Более того, система морального и политического образования, преобладающая в Германии, уже сделала все, чтобы люди прониклись духом слепого повиновения, верой в то, что любое желание может исполниться только свыше, от тех, кто божественным указом посажены на самый верх, над законопослушными гражданами, чьи чувства личной ответственности подавлены неумолимым чувством долга. Поэтому неудивительно, что именно Германия стала жертвой массовой психологии, хотя она никоим образом не является единственной страной, носящей этот ужасный эмбрион. Влияние массовой психологии имело очень широкое распространение.

Чувство индивидуальной слабости, связанное, конечно, с небытием, было компенсировано дотоле невиданной жадностью власти. Это был мятеж бессилия, ненасытное стремление к тому, что «нельзя». Такими окольными путями бессознательное заставляет человека осознать себя. К сожалению, в сфере сознательного мышления индивида отсутствовали ценности, которые бы могли помочь ему понять и интегрировать реакцию, когда она достигала сознания. Высшие интеллектуальные авторитеты не проповедовали ничего, кроме материализма. Церкви были явно не способны справиться с новой ситуацией; им оставалось только выражать протест, что не особенно помогало. Так лавина продолжала нарастать в Германии и произвела на свет лидера, избранного в качестве инструмента для окончательного разрушения нации. Но какими же были его истинные цели? Он мечтал о «новом порядке». Мы можем допустить грубую ошибку, если предположим, что он на самом деле не намеревался создать международный порядок определенного рода. Напротив, в глубине его существа руководили силы порядка, вступившие в свои права начиная с того момента, когда желания и жадность полностью овладели его сознанием. Гитлер был представителем «нового порядка», и в этом подлинная причина того, что почти каждый немец поддался его влиянию. Немцы жаждали порядка, но они допустили фатальную ошибку, избрав своим лидером главную жертву беспорядка и неконтролируемых желаний. Их личностное отношение не претерпело изменений: точно так же, как они жаждали власти, они жаждали порядка. Как и остальной мир, они не понимали, в чем заключается значение Гитлера, не понимали, что он символизировал нечто, имеющееся в каждом индивиде. Он был наиболее чудовищной персонификацией всех низменных человеческих проявлений. Он был совершенно неспособной, неадаптивной, безответственной и психопатической личностью, наполненной пустыми, детскими фантазиями, но одаренной острой интуицией беспризорника или крысы. Он представлял тень, низшую сторону личности каждого, в ошеломляющих масштабах, и это была другая причина, по

Юнг Густов Карл Борьба с тенью [filosoff.org](http://filosoff.org)  
которой за ним последовали. Что они могли сделать? В Гитлере каждый немец должен был увидеть свою собственную тень, наибольшую для себя опасность. Осознать свою тень и научиться управляться с ней – участь всех людей. Но как можно было ждать от немцев этого, когда никто в мире еще не мог понять эту простую истину? Мир никогда не добьется порядка, пока эту истину не признают все. Время от времени мы развлекаем себя нахождением внешних и вторичных причин, по которым этого нельзя достигнуть, хотя хорошо знаем, что объективные условия сильно зависят от того, как мы их воспринимаем. Если, например, всем швейцарским французам придет в голову, что все швейцарские немцы – исчадия ада, мы в результате получим страшнейшую гражданскую войну в Швейцарии, и мы так же немедленно найдем экономические причины того, что эта война неизбежна. Что ж – мы этого, конечно, не допустим, потому что получили свои уроки более четырехсот лет назад. Мы пришли к выводу, что лучше избегать внешних войн, – это позволило нам вернуться домой и забрать с собой весь сор. В Швейцарии мы создали «совершенную демократию», при которой наши воинственные инстинкты выливаются в форму домашней ругани, именуемую «политическая жизнь». Мы бьемся друг с другом в пределах законности и конституции, и мы склонны думать о демократии, как о перманентном состоянии умеренной гражданской войны. Наша мирная внешняя политика просто служит заслоном, защищающим домашние ссоры от постороннего вмешательства. Таким образом, мы добились успеха, однако до конечной цели еще далеко. У нас все еще есть враги во плоти, и мы еще не обратили внутрь наши политические разногласия. Мы все еще работаем под воздействием нездорового заблуждения, будто мы находимся в мире с самими собой. Но даже наша национальная, умеренная гражданская война быстро придет к концу, если каждый сможет увидеть собственную тень и начать единственно стоящую борьбу: борьбу против могучей власти тени. У нас в Швейцарии довольно сносный социальный порядок, потому что мы воюем между собой. Наш порядок был бы совершенным, если бы каждый обратил свою агрессивность внутрь себя, внутрь собственной психики. К сожалению, наше религиозное образование не позволяет нам сделать это своими фальшивыми обещаниями немедленного внутреннего мира. Мир может в конце концов прийти, но только когда победа и поражение потеряют свое значение. Что имел в виду наш Господь, когда сказал: «Не мир пришел я принести, но меч?»

Насколько мы способны создать истинную демократию – условную внутреннюю войну, коллективную или же индивидуальную – настолько мы осознаем, делаем реальными факторы порядка, потому что дальше можно жить только лишь при условии наличия порядка. При демократии вы просто не можете позволить себе подвергнуться всеусложняющему влиянию внешних факторов. Как вы можете нормально вести гражданскую войну, когда вас атакуют извне? Когда вы в серьезном разногласии с самим собой, вам приятны дружественные вам люди, как вероятно сочувствующие вашему состоянию, и в этом отношении вы расположены к гостеприимству и дружеским чувствам. Но вы вежливо стараетесь избегать людей, пытающихся помочь избавиться вас от трудностей. Мы, психологи, путем длительного и болезненного опыта, хорошо усвоили, что когда человека избавляют от его комплексов, он лишается своих лучших ресурсов. Ему можно помочь, лишь поставив в известность о них, для того, чтобы начался внутренний конфликт. В этом случае комплекс становится фокусом жизни. Все, что исчезает из вашего психологического арсенала, способно принять личину враждебного соседа, который неизбежно вызовет ваш гнев и сделает агрессивным. Без сомнения, лучше знать, что ваш худший враг находится близко, прямо в вашем сердце. Человеческие воинственные инстинкты неискоренимы – поэтому состояние совершенного мира немыслимо. Более того, мир страшен, потому что порождает войну. Истинная демократия есть высший психологический институт, который воспринимает человеческую природу такой, какова она есть, и допускает необходимость конфликта внутри национальных границ.

Если вы сопоставите настоящее состояние немецких умов и аргументы, которые я привел, вы оцените грандиозность задачи, стоящей перед миром. Вряд ли мы можем ожидать от деморализованных масс немцев осознание важности такой психологической истины, хотя и весьма простой. Но у великих западных демократий гораздо больше шансов, пока они держатся в стороне от войн, которые всегда искушали их возможностью поверить во внешних врагов и в необходимость внутреннего мира. Заметная тенденция западных демократий ко внутренним разногласиям является именно тем, что может вывести их на более обнадеживающий путь. Но я опасаюсь, что эта надежда будет отдаляться силами, все еще убежденно верящими в обратный процесс, в разрушение индивидуального и усиление фикции, именуемой Государством. Психолог же твердо верит в индивидуальное, как в единственный носитель мысли и жизни в

Юнг Густов Карл Борьба с тенью [filosoff.org](http://filosoff.org)  
целом. Общество и Государство берут свои качества от ментального состояния личности, потому что они состоят из личностей и способа их организации. Хотя этот факт очевиден, он еще не достаточно пропитал общественное мнение, чтобы удержать людей от употребления слова «Государство», как если бы речь шла о некоей сверхличности, наделенной неисчерпаемой мощью и ресурсами. От Государства сегодня ждут того, чего никто бы не стал ждать от индивида. Опасный уклон, ведущий вниз к массовой психологии, начинается с подобных благовидных размышлений в большом количестве, в рамках могучих организаций, где индивид вырождается просто в цифру. Все, что превосходит размеры конкретного человека, тут же будит в равной степени нечеловеческие силы в его бессознательном. Вызывается демон тоталитаризма, вместо осознания того, что все на самом деле может быть достигнуто в моральной природе личности одним неизмеримо малым шагом вперед. Разрушительная сила нашего оружия превысила все возможные масштабы, и это влечет за собой психологический вопрос ко всему человечеству: являются ли моральные и умственные качества людей, принимающих решение о его применении, сравнимыми с чудовищностью возможных последствий?

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!